

Записки Э.Кемпфера о путешествии по Волге от Казани до Астрахани.

Средневековая история Понизовья, обширной территории Среднего и Нижнего Поволжья, присоединенной к России в эпоху Ивана Грозного, до настоящего времени остается малоизученной. Любой вновь обнаруженный документ, свидетельствующий о том времени, поистине является драгоценным. Потому-то мы и предлагаем читателю выдержки из путевых дневников Э.Кемпфера, совершившего осенью 1683 г. путешествие из Москвы вниз по Волге до Астрахани и далее на Восток.

Имя Кемпфера получило широкую известность благодаря публикациям его описаний Дальнего Востока и, прежде всего, Японии. Современники и потомки, в том числе крупнейшие ученые Европы, очень высоко отзывались о нем, называя исследователя "Гумбольтом 17 века".

Кто же такой Энгельберт Кемпфер? Родился он в 1651 г. в г.Лемго графства Липпе в Вестфалии. Учился медицине в Кракове и Кенигсберге. В 1681 г. в Упсале был назначен секретарем шведского посольства, направлявшегося в Россию для переговоров о возможности свободной торговли через русские земли с Персией. Прожив некоторое время в Москве, Кемпфер вместе с посольством в конце лета-начале осени 1683 г. отправился вниз по Волге в Персию. Проведя несколько месяцев в Персии и Закавказье, путешественник в Ормузе смог устроиться судовым врачом на голландский корабль. В течении 1685 - 1694 гг. он объехал побережье Аравии и Индостана, побывал на Цейлоне, Суматре, Яве, посетил Сиам и прожил два года в Японии. В 1694 г. Кемпфер вернулся в Европу, на родину и устроился лейб-медиком при графском дворе, где и прожил до самой смерти в 1716 г.

Во время своих странствий Кемпфер постоянно вел путевые записки и, будучи внимательным наблюдателем, оставил великолепные описания прежде всего стран Дальнего Востока. Записи он делал не только на родном для него верхненемецком языке, но большей частью на латыни, которой владел стилистически гораздо лучше. Некоторые свои произведения Кемпфер смог издать сам, большинство же - свыше 36 - были скуплены после его смерти известным коллекционером Гансом Слоуном и частично также изданы. Записки Кемпфера находятся в Британском музее и продолжают исследоваться до настоящего времени.

Впервые на русском языке описание Кемпфером своего пребывания в России было опубликовано Ф.П.Аделунгом в 1827 г.[1]. Будучи в Англии, последний сделал перевод с рукописи "Diarium Itineris ad Aulam Moskoviticam inbeque Astracanam suscepti Anno MDCLXXXI-II". Во второй половине XX века увидели свет записки путешественника о событиях движения под руководством С.Разина[2]. Эта публикация была предпринята не с оригинала, а с перевода на английский язык, сделанного неизвестным автором в первой половине XVIII в. и обнаруженного в РГАДА. Вот, собственно говоря, весь перечень переводов Энгельберта Кемпфера на русский язык.

Ф.П.Аделунг, сделав по всей видимости перевод всего рукописного текста, ограничился публикацией только фрагмента, в котором содержится описание пребывания путешественника в Москве. Для нас же значительный интерес представляет та часть, в которой Кемпфер дает краткие, но порой весьма содержательные записи о своем плавании по Волге от Казани до Астрахани. Не имея возможности ознакомиться с подлинным текстом рукописи, хранящимся в Британском музее, мы воспользовались одним из лучших к настоящему времени изданием трудов Кемпфера на немецком языке, сделанном крупнейшим исследователем деятельности путешественника Карлом Мейером-Лемго[3].

Однако, несмотря на всю свою значимость, немецкое издание страдает рядом недостатков. Трудности чтения путевых дневников Кемпфера, сделанных торопливой рукой, фактически черновиков, порой весьма неточных, в значительной степени пострадавших от времени, общеизвестны. К тому же и сам издатель и переводчик - К.Мейер-Лемго, не совсем точно представлял себе топографию волжских берегов, имел весьма приблизительные знания о представителях местной поволжской администрации того времени, по всей видимости, многое не разобрал в именах собственных и географических названиях.

Используя в качестве основы для перевода на русский язык издание К.Мейера-Лемго, авторы данной публикации пришли к выводу, что необходимо, прежде всего, как можно точнее донести до читателя содержательно-информативную сторону сочинений Кемпфера, не следуя слово в слово за сбивчивым, порой неровным слогом путешественника, к тому же в определенной степени измененного первым переводчиком. Поэтому на суд читателя вынесено своеобразное переводческое изложение текста и не более того. Такой подход определен прежде всего невозможностью работы с подлинником.

Кемпфер, в сентябре - октябре 1683 г. спустившись от Мос-

квы до Астрахани, пытался вести регулярные путевые записки. Он, по всей видимости, имел на руках книгу А.Олеария и, сравнивая свои наблюдения с описаниями Олеария, постоянно вел полемику со своим предшественником, стараясь уличить того в неточности. Однако вполне очевидно, что записки Кемпфера значительно беднее по содержанию, а зачастую и менее точны. Путешественник особенно внимательно относился к топографии долины Волги, пытался отметить все более менее крупные притоки, острова, населенные пункты; записывал сведения о людях, встретившихся на его пути, тщательно описывал случавшиеся посещения местной администрации. При воспроизведении имен собственных Кемпфер чаще всего и ошибался, поэтому порой крайне трудно распознать, что же имел в виду автор. Вероятно, некоторые искажения допустил при расшифровке и К.Мейер-Лемго. По пути путешественник пытался определять астрономические координаты. Особенно интересны наблюдения Кемпфера, сделанные им в районе Царицына и ниже по Волге, где автор записок смог непосредственно познакомиться с природой нижневолжской степи. Кемпфер пытался делать зарисовки, встречавшихся ему наиболее примечательных мест, прежде всего городских видов.

Итак, перейдем к путевым запискам путешественника, снабдив их необходимым комментарием.

* * *

1 октября. Причалили мы у Казани, проплыв с прошлой ночи около 7 верст по воде от устья р.Казанки. Губернатор всей провинции или "vicereх" - воевода князь Владимир Дмитриевич Долгорукий проживал в крепости. Гарнизон командовал воевода Василий Лаврентьевич Пушечников, живший за городскими стенами[1]. Митрополитом в Казани был Иосаф[2].

2 октября. Я нанес визит князю Долгорукому. Князь, после того как священнослужители закончили молитву, уселся в большое обтянутое замшей кресло для приемов и приказал мне сесть возле себя. Во время приема я насчитал до 100 просителей - русских, татар и персидских купцов, одной группой стоявших в первом зале по правую руку от князя. В зале ровными рядами находились 9 пар военных литавр, одна подле другой, и один широкий, плоский и неуклюжий барабан. Перед дверью на дворовую площадь стояла стража из стрельцов с секирами, держа оружие согласно артикулу. Подле них стояли еще 5 или 6 секир со сломанными лезвиями, имевшие размер в два локтя. Долгорукий оказался приятным, живым и дружелюбным господином. Он был легок на язык, имел каштановые волосы и

бороду. На вид ему можно было дать 40 лет[3].

(На последующих страницах изображено два вида укрепленных города со многими башнями).

3 октября. В 2 часа пополудни мы, заменив гребцов, отправились на том же корабле вниз по Волге. За устьем Казанки у последнего острова один из гребцов вместе со своей собакой упал в воду и из-за сильного шторма мы в течении 5-6 часов не могли его обнаружить. В этот день мы видели первый снег. Снегопад продолжался и на следующий день. Тогда же мы увидели и первый лед, появившийся вследствие сильных заморозков предыдущей ночи.

4 октября. Мы проплыли устье реки Камы. Ее второй рукав или устье находился 30 верстами ниже, но за последние 20 лет он обмелел и являлся судоходным только весной после сильных дождей. Кама делится на 2 рукава в 20 верстах от устья по воде или в 15 верстах по суше. Одной-двумя верстами ниже на казанском берегу расположен город Лаишев. Он находится под совместным управлением с казанским воеводой. Казанский "губернатор" имеет в подчинении 30 городов, куда посылает своих воевод.

Второе устье Камы пересохло и несудоходно. Перед ним располагается длинный Чертыцкий остров, который мы со своего корабля не смогли увидеть. Олеарий называет это русло Утка, но местные жители не знают этого имени, а называют "среднюю" реку Майна, по небольшому городу, отстоящему от Волги на 3 версты[4].

Следующей ночью мы проследовали мимо городка Тетюши, который был едва виден сквозь темноту.

(Далее следует плохо различимый набросок, расположенного на возвышенности, укрепленного города с рекой на переднем плане. На следующей странице изображены 2 башни города Казани с надписями по латински "башня собора митрополита", "башня казанских ворот")

(...).

5 октября мы прибыли в Симбирск, построенный 30 лет тому назад. В старину это была большая, хорошо известная, слобода на равнинном берегу и на косогоре близлежащей горы. Город на горе возвышается над уровнем Волги на полверсты. Здесь был воевода, заместивший недавно умершего боярина, тактичный, приятный в обращении старый господин.

6 октября. Когда я прибыл к нему с визитом, то был принят самым почетным образом. Воевода на встрече со мной был с двумя своими сыновьями. Один из сыновей - Михаил - помогал в управлении, был "товарищем воеводы"- своего отца князя

Григория Афанасьевича Козловского. Второй сын Осип был неженат, а внук Семен также присутствовал на торжестве[5](...).

На трапезу подавали очень соленое мясо. Сын поставил каждому серебрянный кубок, положил серебрянную грязную тарелку и нож. Всякий раз как боярин подносил бокал к губам, все выпивали. Не забыты были также боевые литавры и горны.

Свияга течет по другую сторону мимо города. Ее русло лежит в 2 верстах от Волги и она течет около 100 верст в сторону, противоположную течению Волги, до города Свияжска и там впадает в Волгу.

7 октября. В воскресенье прошли мы под парусом при северном ветре от 80 до 90 верст. По правую руку располагалась холмистая, частично заселенная, частично еще необитаемая, местность, где летом произрастают до самой Астрахани тюльпаны и прочие цветы. У нас они являются садовыми, а здесь растут как полевые(...). Сегодня стояли на якоре у Устони[6], где, из расположенной под горой топи, обжигается глина. Эта местность принадлежит монастырю в Кремле и располагается на правом берегу Волги.

8 октября мы в 10 часов прибыли к острову под известной Дивьей горой[7].

(В последующих, плохо читаемых строках, Кемпфер критикует Олеария за неточное описание этих мест).

Эту ночь мы плыли под парусом до Самары.

9 октября. Из Астрахани прибыл полковник Александр Гамильтон в сопровождении 75 человек. Нас приветствовали воевода Александр Петрович Головин и воевода Самары Кирилл Панкратьевич Пушин[8] и угостили в крепости обеденной трапезой. В Самаре к нам прибыло известие о том, что из отправившихся на Дон никто не вернулся(...). Магометане-калмыки[9], приплыв на лодках, ограбили царевых рыбаков и похитили под Саратовом около 60 женщин и девушек, собиравших ягоды. Сегодня мы купили 2 горных куропаток, 3 горных фазанов и 1 утку за 8 копеек.

Самару и Саратов построил, ныне живущий в Москве, шотландский полковник Шель[10].

Из Самары мы отплыли 10 октября в 9 часов. 28-30 верстами ниже по правому берегу, среди лесистых холмов нам попалась деревенька Ермаковка. Эта деревня является последней по Волге, так как вся эта местность 4 года назад была выжжена татарами и полностью обезлюдела. Горы, мимо которых мы сегодня проплывали, их названия смотри в моей рукописной папке, не что иное как гребень первозданного перевала.

11 октября мы подошли к острову Паншин. 5 верстами выше

длинного острова, на реке Сызрань на старом месте расположен город Сызрань, построенный воеводой Симбирска. Сегодня солнце зашло между западом и юго-западом, в то время как день тому назад восход был между юго-востоком и востоком.

12 октября. Из лесной чащи - "Tscharprinske" - показалась река Чагра[11], столь же широкая, как р.Москва. В этом месте находятся сделанные из ветвей и покинутые населением хижины "Ursolnischen"[12] монастыря, куда по названному прежде пути, люди, только вооруженными, осмеливаются идти на рыбную ловлю. На соседнем острове "Tschasnowa"[13] находились 20 стрельцов, направленных сюда для защиты этих мест. Они с оружием встретили нас на лодке, для того, чтобы выяснить кто мы и разведать правду о дошедших до них слухах о действиях разбойников. Стрельцы рассказали нам, что три дня тому назад рыбаки и все их люди были схвачены. По мнению стрельцов, особенно дурное разбойничье место находилось у острова "Goroschenko". Предостерегаясь от нападения, мы выстрелили из наших орудий(...). Заход солнца на востоке, высота полюса 54".

Мы прибыли ночью к реке Иргиз или вернее "Jalanna Ergies"[14]. В одном пути с правой стороны расположен приток "Stirgirieg"[15].

13 октября. Вторая река, также называемая Иргиз, спускается с возвышенности Яика(...)[16]. У острова Осин нам встретились 60 стрельцов в 4 лодках, которые искали разбойников(...). Разбойники, напав на купцов, пытались взять их в полон, подтянув их судно к берегу. Но оборонявшиеся, собравшись с силами, обрезали канат и таким образом освободились.

Сегодня в полдень высота солнца была 27" точно, без минут.

14 октября. В воскресенье приплыли в Саратов. К нам было обратно ограбленные, из них похищенных или раненых было 25 мужчин и женщин. Они появились в сопровождении 100 других женщин, собрались навстречу лодке, пока она на короткое время пристала к берегу, и плакали. Все это представляло очень жалобное зрелище, тем более что они, хотя это, видимо соответствовало местной традиции, уныло кричали, пока не утомились.

Здесь встретили мы польского посланника, который возвращался из Персии, и сирийского графа[17].

Местный воевода был добрый вежливый господин. В ответ на наши послания, он велел угостить нас тремя разными напитками(...).

17 октября. Сегодня и предыдущий день мы проследовали мимо расположенных по правую руку гор (мимо "нагорного берега" в отличие от "лугового берега") и видели много крестов над могилами убитых. За эти дни нам никто не встретился, кроме двух стрелков в чаще. Ближе к вечеру мы увидели почтовый челн, который направлялся в Москву со стрельцами. Они сообщили, что велика опасность нападения казаков. Сами стрельцы говорили, что слышали непрерывную стрельбу, когда проезжали Камышенск. Мы приняли все меры предосторожности на ночь, тщательно несли вахту, не зажигали огней и не гребли веслами.

18 октября. Прибыли к Царицыну, который расположен на правом берегу Волги в незаселенной местности. Гарнизон города составляли 300 стрельцов, которые опасались постоянных набегов казаков. Я старательно пытался найти на берегу скифскую гробницу[18], но ничего определенного не встретил, кроме неких признаков, которые соответствовали описанию известного греческого историка[19]. В описании историка на правом берегу ("Iitoris fissura")[20] вверх от Царицына указано место, называемое Барак, а второе с тем же названием находится рядом. Оба назывались - "Kratoi R"[21] - Малый и Большой. Ранее, в этих местах причаливали в своих челнах 4000 человек из Казани для того, чтобы захватить вражеские суда. (Издатель сообщает, что беглую запись латинским текстом далее невозможно расшифровать полностью. Из этой записи следует, что Кемпфер в поисках гробниц нашел одну из них, но из-за глубины и сырости не смог ее полностью обследовать. По его мнению, она так оборудована, что могла служить пристанищем для многих людей).

Из растений я обнаружил много чрезвычайно ценных корней солодки, больше, чем я видел во всей России, а также большое количество волчьей ягоды. Равнину покрывает полынь понтийская (вероятно, Артемизия горькая)... Мне также встретилось много частично заросших травой могильных курганов. Один имел 300 шагов в поперечнике. Наконец я пришел к реке Царице, по которой город получил свое название. Русло ее нешироко, но достаточно глубоко и весной по вешней воде по реке могут проходить суда... (В почти нечитаемом отрывке Кемпфер рассуждает о "скифской гробнице" и, как это часто бывает у него, критически ссылается на своего предшественника Олеария).

20 верстами от сих мест за "Panezina"[22] на Дону протекает река "Mowпа"[23], столь большая, как и Камышенка. В устье ее расположен город "Mowlinski"[24]. По этой реке вверх под-

нимаются казаки, затем они 3 версты тащат свои лодки по степи в Камышинку, по которой могут спуститься в Волгу. Путь к Волге от Танаиса (Дона) составляет 60 верст. Однако в настоящее время казаки не имеют более выгод от малых рек. Им приходится тянуть свои суда по обоим берегам Царицы в Волгу 60 верст по суше, устанавливая их на колеса. Так они теперь сделали с 600 лодками. Всего же у них около 5000 судов(...).

Прибыли в занятую 120 стрельцами крепость, которая по своему берегу называется Черный Яр[25]. Здесь ничего невозможно было купить, так как во время похода воеводы были уничтожены все припасы, а год назад калмыки угнали у них весь скот. Провизии осталось мало и в наличии был только молодняк коз.

Калмыкские овцы имеют в этой местности прекрасную длинную, кудрявую шерсть и усеченные, очень широкие и плоские хвосты, а также широкие чресла.

За воротами в степь день и ночь следит стража, опасаясь нападения калмыков.

Восход солнца был здесь, как я пронаблюдал, по нашей магнитной игле на юго-востоке-востоке. В полдень солнце взошло на 29". Заход солнца на юго-западе.

Мы отъехали от сего убогого места 3 версты. По правую руку располагалась возвышенная равнина, скорее даже холмы, которая зовется "Czernoterska"[26]. Жители города для того, чтобы косить сено, выходят сюда вооруженными. Мы обнаружили большое количество солодки, которую мы сняли с высокого размытого берега и поставили на ясли. В последующие дни мы находили на высоких берегах подобное повсеместно, причем берега часто были покрыты камышом, словно это были засеянные поля.

Из-за (...) ветра мы сегодня мало продвинулись и стояли вечером на якоре. Были вечером (...)го в 28" у острова "Nisijer"[27], в 70 верстах от Черного Яра. Восход луны был в 4 часа на юго-востоке.[28] Сегодня мы продвинулись лучше. У Кисьяра, у противоположного берега в степи я обнаружил эхо, которое после выстрела из пистолета отвечало выстрелом картечи, пока досчитаешь от "a" до "z" (.....).

(Дата неясна). У берега между отпечатками следов и копыт лошадей мы обнаружили много стрел, частью целых, частью поломанных, а также плававшую шапку и метательное копьё татарского всадника следующей формы(следует рисунок). Впереди у него было железное острие, в середине палочка на ремешке, которая вешается на пояс.

Сегодня мы из-за встречного ветра не продвинулись впе-

ред и ночью стояли на рейде. Во время моей вахты я задержал проходившую мимо под парусом лодку. В ней было 10 человек (...). Получив бутылку водки, эти люди сказали (продолжение читается плохо, но можно предположить, что они рассказывали о 2 лодках со 100 стрельцами и 2 "капитанами", желавших отомстить за 8-х, погибших от рук татар стрельцов).

25 октября. Высота полюса 46". Заход луны несколько градусов ниже северо-запада-запада(...). Сегодня был также встречный ветер и мы мало продвинулись, потому что бросили якорь у большого острова. Здесь встретили большой челн, команда которого доставляла древесину. Хозяин сказал нам, что с татарами дело обстоит невыносимо худо. Его люди не могут расстаться с оружием и должны на одном плече нести бревно, а на другом ружье.

26 октября. Мы напрасно пытались пробиться через вихрь(...). Заход солнца на юго-западе.

27 октября из-за прежнего юго-юго-западного ветра стояли на месте(...).

29 октября прибыли мы к длинному острову "Itzibarski"[29], на котором я на болоте или пруду заметил лебедей, коих мы за эту неделю видели множество. Мы наблюдали также свисавшие с ветвей гнезда птички, величиной с большой палец "Reems", которые, как сообщают, являются лечебным средством при приеме внутрь(...). Этот остров, круто обрывающийся к концу, при большой глубине реки огибается опасным течением.

30 октября прибыли мы к острову "Krugtic"[30], названному так из-за своей кривизны(...). Сегодня стояли на якорю, так как ввиду шторма не отважились на переход и опасались большого пустынного отрезка пути.

31 октября мы преодолели это пространство. Восход солнца между юго-востоком и юго-востоком-востоком, восход при 26 1/2". Мы достигли в 12 часов "Henselberg"(горы)(?) у острова Долгий, на котором находился сторожевой пост русских. На следующее утро, как только спал туман, мы увидели перед собой Астрахань, проплыли мимо Балды (протоки Волги) и вошли в рукав Волги реку Кутум, что омывает Астрахань (далее в тексте следует сильно выцветший рисунок окруженного стеной поселения с надписью "Астрахань с другой стороны, где нарисован виноградник митрополита". Под ним второй рисунок с подписью "Длина этой стороны составляет не более 1500 шагов"). Кутум находится на расстоянии 2 мушкетных выстрелов от города, по левую сторону. На Кутуме расположено деревянное укрепление для хранения рыбы.

2 ноября. Меня послали к грузинскому князю, чтобы засви-

детельствовать ему свое почтение и подарить редкую вещь как любителю. При нем были француз - секретарь как переводчик и некий человек свободной профессии. Будучи допущенным к нему, я обнаружил следующее собрание (на небольшом плане Кемпфер буквами обозначил расположение мест и свое собственное место). Рядом с князем были 2 сына - 9 и 10 лет, далее достойные духовные лица в монашеском платье и четверо других людей. После того как я исполнил свое поручение, а князь кратко с радостным выражением лица поблагодарил меня по французски через переводчика, он предложил мне и моим спутникам дружеской рукой бокал вина со словами: "Добрые друзья!".

Оказать нам почтение было не столько в его манерах, но в традициях той страны, в которой он теперь должен был жить(...). Это был (...) скромный человек 40 лет, имевший, по слухам, прекраснейшую и великодушнейшую жену. Эти свои достоинства она продемонстрировала в ситуации, когда царь ее возжелал и супруг вынужден был отдать ее, то она смогла только словами выпроводить царя из зала. После чего князь вынужден был бежать под защиту татар, но не обрел у них обещанной защиты (...).

Примечания

1. Пушечников Василий Лаврентьевич - думный дворянин, второй воевода. В немецком издании искажена фамилия - "Pusernikow".

2. Казанский и свияжский митрополит Иосиф. В немецком издании искажено имя - "Jasan".

3. В Казани в книгу для памятных записей Кемпфера записался по-русски полковник Иван Романов(?).

4. Кемпфер явно запутался в топографии местности после впадения Камы в Волгу и совершенно напрасно обвиняет в этом значительно более точного Олеария.

5. Речь идет о симбирском воеводе боярине Григории Афанасьевиче Козловском, который не совсем точно указан в немецком тексте как Карловский. Ошибочно указано и имя внука - "Симон".

6. Не совсем ясно, что подразумевается под географическим названием "Ustoni". Или это местность под современным селом Новодевичьим, которую в 1683 г. получил московский Новодевичий монастырь, либо, что более вероятно, Усольские слободы(современное с.Усолье) звенигородского Савво-Сторожевского монастыря.

7. Одна из гор Жигулевского массива, расположенная при

впадении р.Усы в Волгу, к востоку от устья. Наиболее часто употребляемое название - Девичья гора.

8. В немецком переводе несколько искажены имена и фамилии воевод. Правильнее, Александр Петрович Головин, бывший астраханским воеводой, окольный, и самарский воевода стольник Кирилл Панкратьевич Пуцин.

9. Кемпфер ошибается. Калмыки были ламаистами.

10. Судя по немецкому изданию, Кемпфер пишет "Scheele".

11. В тексте "Tschanda". По всей видимости и местность, откуда вытекает река Чагра, называлась Чагринской.

12. В 1683 г. волжские воды, примыкающие к устью Чагры, принадлежали

13. Видимо, имеется в виду Сосновый остров.

14. Приток Волги Малый Иргиз.

15. Кемпфер неточен. Скорее всего он получил сведения от Терсе.

16. Следует не совсем ясный по смыслу участок текста.

17. Он записал свое имя в путевой книжке Кемпфера. В немецком варианте оно звучит "Salomon Gonstanzi Zurski".

18. Дословно, "Skythischen Graben".

19. Судя по примечаниям издателя: Геродот, кн.4, гл.3.

20. В переводе "береговая расщелина".

21. В примечаниях издателя, сокращение от Rud, что в переводе с персидского - "река". Не совсем ясно, где Кемпфер ссылается на Геродота, а где на сведения местных жителей.

22. Паньшин городок.

23. Видимо, река Иловля, впадающая в Дон.

24. Вероятно, станица Иловлинская.

25. В немецком варианте "Zarnotan".

26. Видимо, по названию крепости Черноярская(?).

27. Остров Кизяр.

28. В Черном Яру 22 октября настоятель греческого монастыря архимандрит Гавриил сделал запись в памятной книге Кемпфера.

29. А.Олеарий называет этот остров Ичибурским.

30. Видимо, Круглик.

* * *

На этом мы завершаем публикацию путевых записок Энгельберта Кемпфера. В так называемой "литературе путешествий", представленной именами А.Дженкинсона, А.Олеария, Я.Стрейса, К. де Бруина и др., появился еще один автор, давший свое оригинальное описание средневекового Понизового Поволжья.

Библиография и источники.

1. Барон Мейерберг и путешествие его по России. Издано Федором Аделунгом. Перевод с немецкого. СПб., 1827. С.521-572.-
2. Иностранные известия о восстании Степана Разина. Материалы и исследования. Под редакцией А.Г.Манькова. Л., 1975. С.152-181.
3. Die Reisetagebucher Engelbert Kaempfers./Bearbeitet von K.Meier-Lemgo. Wiesbaden: F.Steiner Verlag, 1968.-S.31-37.